

Музыченко Алла Викторовна

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

г. Минск, Республика Беларусь

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,
член-корреспондент Российской академии естествознания,
член Общероссийской общественной организации «Федерация психологов
образования России», д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ КОЛЛЕКТИВА КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье обсуждается целесообразность анализа в рамках профессиональных задач психолога учреждения образования интегральных показателей социального здоровья группы, класса, педагогического коллектива. Сопоставляются возможности и ограничения некоторых показателей психологической безопасности образовательной среды и характера межличностных отношений для оценки социального здоровья группы. Готовность к установлению договоренностей на основе ценностного отношения к Другому, готовность к соблюдению договоренностей, корректировке правил взаимодействия, к восстановлению нарушенных ценностей Другого могут выступать интегральными показателями социального здоровья группы.

Ключевые слова: психологическое здоровье личности, социальное здоровье группы, интегральные компоненты социального здоровья группы, психологически безопасная образовательная среда.

Психологически безопасная образовательная среда является необходимым условием для нормального психологического развития и индивидуальной самореализации каждого. В ней отсутствуют признаки насилия одной личности над другой в любых социальных структурах («взрослый – ребенок», «дети – ребенок», «дети – взрослый», «взрослый – взрослые»); субъекты стремятся к диалогу, выстраиванию искренних, доверительных взаимоотношений, основанных на признании личностных психологических границ, уважении прав других, с понимаем относятся к проявлениям возрастных и индивидуальных особенностей. В такой среде формируются и ведут за собой настоящие позитивные лидеры, которые становятся авторитетными наставниками и способствуют созданию значимой среды для других. Главными функциями психологически безопасной среды являются защитная и развивающая. Поэтому каждый включенный в такое образовательное пространство участник ощущает спокойствие, уют, психологический комфорт, защищенность, уверенность, успешность, удовлетворенность складывающимися межличностными отношениями, продвижение вперед – личностный рост.

При рассмотрении психологически безопасной образовательной среды в фокусе внимания психолога, как правило, находится психологическое здоровье учащегося. Это определено как цель психологической службы образования в концепции, разработанной И.В. Дубровиной; ею и было предложено дифференцировать понятия «психическое здоровье» и «психологическое здоровье», поскольку содержание психологической службы образования выходит за рамки упреждения нарушений психики, психических процессов и механизмов. Во внимании психологов – целостная личность, с высшими проявлениями человеческого духа, что позволяет выделить «собственно психологический аспект проблемы психического здоровья в отличие от медицинского, социологического, философского и других аспектов» [9, с. 40].

Для обеспечения психологического здоровья учащегося важна нравственная атмосфера коллектива учреждения образования, которая складывается из характера взаимоотношений педагогических работников, других сотрудников учреждения, взаимоотношений учащихся, социального здоровья группы, чле-

ном которой он является. Категория социального здоровья коллектива определяется связана с общей моральной и психологической атмосферой, детерминирующей характер взаимоотношений его членов. На характер взаимодействий и социальное здоровье коллектива влияет сплоченность, совместимость участников, характер выполняемой ими деятельности, удовлетворенность ею и взаимоотношениями, условия деятельности и др.

Насколько актуально для анализа и оценки в профессиональной деятельности психолога в учреждении образования понятие социальное здоровье? Не является ли оно выходящим за рамки профессиональных задач психолога? Казалось бы, изучение психологического здоровья личности учащихся достаточная по объему задача, задающая основу для последующего психологического сопровождения личности в образовательном процессе. Имея характеристики каждого учащегося класса, всегда ли можем сделать прогноз о характере межличностных отношений в классе? Коллектив как система приобретает надсистемные качества, которые не сводятся к сумме его составляющих. Можно предположить, что, если недостаточно психологически здоровый учащийся оказывается в классе с высокими показателями социального здоровья, то он имеет больше шансов на благоприятное развитие. И наоборот, развитие психологически здоровой личности в социально нездоровой группе больше подвержено деформациям.

В выступлении Людмилы Петрановской «Травля – это потребность группы» отмечается, что существуют закономерности внутригрупповых отношений, которым сложно противостоять взрослеющей личности. В ходе дифференциации и интеграции предметной области педагогической психологии выделилась область социальной педагогической психологии, где класс рассматривается как уникальный и неповторимый целостный организм. Накоплен богатый опыт анализа детских коллективов, и, несмотря на устаревшие методологические трактовки, схемы анализа могут быть введены в контекст современных научных исследований, например, анализ типов поведения по А.С. Залужному [10, с. 23]. Каждый педагогический работник со стажем имеет опыт «схватывания» общей психологической атмосферы в группе, классе, педагогическом кол-

лективе учреждения образования, что, возможно, и составляет интегральный показатель социального здоровья? Целостная оценка группы возникает до обстоятельного знакомства с индивидуальностью каждого учащегося.

Выстраивая ориентиры для психологической службы образования, Л.М. Фридман представляет воспитательную концепцию, где психолог – помощник классного руководителя и координатор в налаживании взаимодействий для реализации индивидуального плана работы с учащимся и классом.

Формирование психологической культуры находится в фокусе внимания Я.Л. Коломинского. Она предполагает знание себя и других, саморегуляцию при ценностном отношении к Другому и принятым нормам взаимодействия и развивается как концептуализация психологического опыта учащегося.

Бесспорно, рассматривая психологические аспекты взаимодействия, психолог обращается к параметрам конструктивности, слаженности, согласованности, тактичности и др. Учитывается, что на характер межличностных взаимодействий школьников негативно влияют разного рода конфликты, психологические барьеры, психологические позиции участников взаимодействия, отсутствие необходимой компетентности для конструктивного ведения спора, дискуссии, неумение сдерживать собственные эмоции, правильно подбирать слова, отрицательные качества – агрессивность, заносчивость, обидчивость и пр., неразвитые социально-психологические механизмы взаимодействия (идентификации, эмпатии и т. п.), неэффективный стиль руководства детским коллективом со стороны педагога, манипуляции в общении и т. д.

В технологической модели психологически безопасной образовательной среды И.А. Баева описывает необходимые составляющие для обеспечения психологически здоровой личности – это отказ от психологического насилия, диалог и сотрудничество. На уровне личности учащегося обретаются: референтная значимость образовательной среды, удовлетворенность потребности в личностно-доверительном общении, психологическая защищенность [1, с. 125].

Сегодня в условиях новых вызовов и угроз представляется важным изучение пространства личностного становления ребенка как информационно-

образовательной среды, а Интернета как особой сферы социализации подрастающего поколения, где формируются свои детские группы и развиваются социально-психологические процессы в ряде случаев похожие на те, которые характерны для обычной жизни, а в других аспектах отличающиеся своей спецификой. Среди них немало отрицательных – квадробинг, интернет-агрессия, кибербуллинг, троллинг, груминг, киберсталкинг и пр. Различные проявления групповой детской деструктивности в Интернете составляют отдельный пласт исследований современных ученых. Некоторые деструктивные сообщества в киберпространстве управляются извне специально подготовленными взрослыми людьми (зачастую из мест лишения свободы или недружественных зарубежных стран) с низменными, корыстными, идеологическими, смертоносными и иными негативными установками. Примером могут служить онлайн-группы смерти типа «Синий кит»; сетевые квест-игры суицидальной направленности, ориентированные на детей, подростков, молодежь; онлайн-группы, ориентированные на террористическую и экстремистскую деятельность; обосновавшиеся в киберпространстве тоталитарные религиозные секты, мошеннические сайты, группы и каналы, пропагандирующие опасные увлечения детей и подростков – зацепинг, экстремальные селфи, игры типа «Беги или умри» и пр.; интернет-группы с пропагандой наркотиков, трэш-стримеров, шок-контента и др.; аниме-онлайн-сообщества, выступающие за насилие, сексуальные извращения, каннибализм и т. п. («кровавое аниме» популяризирует даже скулшутинг); группы, навязывающие нетрадиционные духовно-нравственные ценности – оккультизм, чайлдфри, гомосексуальные отношения, смену пола, зоофилию и пр.; порно-сайты, привлекающие и использующие фото- и видео-съемку несовершеннолетних и пр. Даже не вызывающие изначально подозрений детско-подростковые группы (типа ЧВК «Редан») в век информационных технологий могут стать объектом сетевых провокаций экстремистского содержания, созданных под их названием и символикой агрессивных онлайн-групп.

Представляет научный интерес выявление операционализируемых интегральных показателей социального здоровья класса, группы, показателей, вхо-

дящих в разные структурные компоненты этого междисциплинарного понятия. Социальное здоровье анализируют как систему ценностей, установок и мотивов поведения в социальной среде; как систему возможностей (самореализации, образования, медицинской помощи и т. п.) благодаря социальным факторам; как гармонию, баланс личностных смыслов человека с ожиданиями социума; как набор компетенций для эффективной активной социальной адаптации (устанавливать социальные связи и выполнять социальные роли, конструктивно общаться, искренне дружить, сотрудничать, обретать и дарить поддержку) [3; 4]. Рассматривая в междисциплинарном контексте характеристики социально здорового человека и популяризируя психологические знания, Н.Р. Красовская определяет его так – это «нравственный, духовно развитый, творческий, накопивший «социальный капитал» субъект, нашедший свое место в социуме. Он умеет выделять ресурсы и на социальную активность, и на личные нужды, действует в соответствии со своими идеалами и с готовностью выполняет свои социальные роли. Он искренне вовлечен в общение и легко адаптируется к разным социальным ситуациям, умеет дружить и поддерживает здоровые прочные связи с родными, формирует собственные личные границы и уважает чужие, не изменяет себе и получает удовольствие от жизни» [5]. В упреждение проблемы развития социальных болезней рассматриваются типы нарушения социального здоровья: социальный конформизм, как безмолвное подчинение большинству в ущерб себе; социальная психопатия как деформация системы ценностей и непризнание общественных норм; социальная невротизация, как заикленность на оценках других и своей карьере; социальная идиотия, как накопление средств и праздная их трата, невежественность и отсутствие здравого смысла в прогнозировании будущего, неспособность задуматься о благе других людей, возможности оказания им поддержки, содействия развитию созидательной деятельности.

Общая характеристика понятия социального здоровья в междисциплинарном контексте и описание отклонений от этих характеристик позволяют очертить круг задач для образовательной практики по его укреплению. Основными группами характеристик социального здоровья являются: самопознание себя и

других, осознанная активная социальная адаптация, нравственное развитие. Эти достижения требуют достаточно развитой субъектности личности [7]. Первоочередной образовательной задачей выступает осознание личных границ, потребностей, ценностей собственных и другого человека. Социальная адаптация требует развития социального интереса, вовлеченности в общественно-полезную деятельность, распределения ресурсов на социальную активность и личные нужды, готовности к анализу обстоятельств и согласованию в изменяющихся социальных ситуациях, умения поддерживать дружеские отношения и заботиться о родных. Нравственное развитие человека сопряжено с духовностью как мерой свободы и ответственности человека, приоритетом высших человеческих ценностей над сиюминутными потребностями, уровнем зрелости личности. В социально значимой деятельности широко раскрываются возможности самоактуализации и самореализации личности [8].

В поиске интегральных характеристик социального здоровья рассмотрим некоторые показатели проводимых нами исследований. Применяя методику оценки психологической атмосферы в коллективе (по А.Ф. Фидлеру) и оценку среднего балла академической успеваемости в группах студентов-психологов выявлены и могут быть описаны определенные тенденции (табл. 1).

Таблица 1

Психологическая атмосфера в группах
и успеваемость в студенческих группах

Шкалы	1 курс, гр. - 21 студ.	1 курс, гр. - 22 студ.	2 курс, гр. - 19 студ.	2 курс, гр. - 16 студ.	2 курс, гр. - 20 студ.	Средние значения по шкалам 98 студ.	Негативный полюс шкал
Дружелюбие	33	60	48	15	45	40,2	Враждебность
Согласие	57	63	68	58	61	61,4	Несогласие
Удовлетворенность	50	58	59	44	57	53,6	Неудовлетворенность
Продуктивность	55	63	55	45	67	57	Непродуктивность
Теплота	38	71	61	52	51	54,6	Холодность
Сотрудничество	34	64	66	47	55	53,2	Несогласованность
Взаимная поддержка	36	66	56	42	51	50,2	Недоброжелательность

Увлеченность	51	83	76	57	73	68	Равнодушие
Занимательность	54	81	73	57	67	66,4	Скука
Успешность	44	62	56	47	62	54,2	Безуспешность
Среднее значение по всем шкалам психологической атмосферы в коллективе	45,2	67,1	61,8	46,4	58,9	55,88	* примечание Низкие значения соответствуют более благоприятной психологической атмосфере
Средний балл академической успеваемости в группе	7,58	8,15	8,32	6,55	7,95	7,71	* примечание 10-балльная оценка по всем изучаемым дисциплинам

Дружелюбие и взаимная поддержка являются наиболее значимыми положительными характеристиками в оценке психологической атмосферы группы, негативную оценку имеет равнодушие. Без оценки статистической значимости можно отметить более благоприятную психологическую атмосферу в группах, где средний балл академической успеваемости чуть ниже. И наоборот, что отражает закономерные психологические процессы сплочения и индивидуализации достижений. Коллективные модели обучения, вероятно, могут изменить это соотношение. Методика позволяет сопоставить желаемый уровень характеристик психологической атмосферы в группе и реальный, с позиции субъективной оценки каждым студентом. Отдельные показатели психологической атмосферы подвержены ситуационным влияниям, но в целом, общая оценка может выступать одним из маркеров социального здоровья группы.

Рассматривая классический метод социометрии в оценке социального здоровья, следует отметить бесспорно негативный значимый показатель наличия статусов «изолированного» – не имеющего выборов, и «отверженного» – имеющего отрицательные выборы членов группы [2]. В вариантах модификации метода социометрии Я.Л. Коломинским предлагается ряд коэффициентов для подсчета, что позволяет более глубоко проанализировать межличностные отношения в каком-то ситуационном контексте. Уровень благополучия учащихся в классах при сопоставлении сумм благоприятных и неблагоприятных статусов, коэффициент взаимности при соотношении взаимных выборов и общего коли-

чества сделанных выборов, коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями при соотношении числа учащихся, имеющих взаимные выборы, и числа учащихся в классе являются достаточно изменчивыми показателями, зависящими от ситуации. Вместе с тем, эти показатели, могут быть использованы в исследованиях, определяющих границы социальных норм в рамках разных видов деятельности, возрастных норм. Сверхвысокие показатели взаимности указывают на разобщенность группы.

Предпринятый нами анализ субъективных компонентов психологического благополучия в вузе [6] посредством свободных самоотчетов 45 студентов 3 курса позволил выявить: 82,22% смысловых единиц, касающихся комфорта и удовлетворения витальных потребностей; 64,44% – относительно позитивных отношений в группе, с преподавателями и родными; 44,44% – относительно наличия цели в жизни, интереса и мотивации обучения; 11,1% – касающихся собственного контроля, управления, получения обратной связи. Важно, что анализировались собственные репрезентации студентов, а не заданные для выбора варианты. Позитивные отношения и субъектность личности – значимые показатели социального здоровья.

Установление договоренностей для поддержания доброжелательных и поддерживающих отношений – необходимое умение членов группы для укрепления социального здоровья коллектива. В практической работе с группами нами используется выявление потребностей и ценностей каждого члена группы для согласования правил поведения и установления договоренностей. Эффективным оказалось определение ценностей через установление и конкретизацию границ неприемлемого поведения в группе, что упредило перечисление декларируемых, но лично не принятых ценностей. Так, в одной из групп студентов – будущих психологов перечислены и размещены в порядке значимости, исходя из обобщенных оценок, неприемлемое поведение и отношение: невербальное проявление неприятия, презрительные взгляды, навешивание ярлыков; безучастность, разобщенность; двуличие, излишний сарказм, подлость; несправедливость; шум, разговоры во время выступления члена группы. Соответственно в

обсуждении осознали, что все в группе ценят: честность, открытость, принятие; интерес к каждому как к человеку, внимание к его мнению; порядочность; поддержку, отзывчивость, содействие; проявление взаимного уважения в общении.

Таким образом, на наш взгляд, в качестве интегральных показателей социального здоровья коллектива могут выступать: непринятие насилия и буллинга, ценностное отношение к каждому, установление договоренностей, восстановление нарушенных ценностей Другого. Те характеристики, которые «схватываются с порога», это – отзывчивость и учет потребностей человека, его личных границ; недопустимость насилия; готовность согласовывать действия.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб.: СОЮЗ, 2002. – 271 с. EDN RXYNVL

2. Бай Ю. Особенности межличностных отношений в студенческой группе / Ю. Бай, А.В. Музыченко // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Владимир: Транзит-ИКС, 2024. – С. 8–12. EDN MDXIIN

3. Бонкало Т.И. Социальное здоровье: дайджест / Т.И. Бонкало, О.Б. Полякова. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЭМ», 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ER7W2> (дата обращения: 14.10.2024).

4. Колпина Л.В. К вопросу об определении понятия «социальное здоровье» / Л.В. Колпина, И.Н. Сербай // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – №1 (18). – С. 49–56. EDN OKMSKZ

5. Красовская Н. Социальное здоровье: для чего нам нужно общение / Н. Красовская // Федеральное интернет-издание «Капитал страны». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ER7ag> (дата обращения: 14.10.2024).

6. Музыченко А.В. Психологическое благополучие обучающихся / А.В. Музыченко, Н.Н. Асипчик // Коллекция гуманитарных исследований. – 2024. – №1. – С. 58–63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1\(38\)/8](https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1(38)/8) (дата обращения: 14.10.2024). EDN EDLLNK

7. Музыченко А.В. Развитие субъектности участников проекта по созданию дружественной и поддерживающей среды / А.В. Музыченко // Психология профессиональной деятельности: научная школа Людмилы Владимировны Марищук: материалы научн.-практ. конференции (Минск, 19 января 2024 г.). В 2 ч. Ч. 1. – Минск, 2024. – С. 150–156.

8. Психолого-педагогическое сопровождение самореализации личности: коллективная монография / Е.Л. Афанасенкова [и др.]; ред.-сост.: Г.Д. Немцова; отв. ред. А.В. Музыченко. – Минск: БГПУ, 2024. – 320 с.

9. Практическая психология образования: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений / под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Сфера, 2000. – 528 с.

10. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с. – EDN RCIZHC